

Да сияй твой меч вечно, Ауин! (3)

=====Таркас=====

Непобедимая армия Мадара, наводящая страх на все живое, стояла на месте. Немертвые медлили, не решаясь пересечь последний боевой рубеж и пойти в наступление.

Причиной тому были двое у них на пути.

Мужчина и женщина.

Гордо держащаяся в седле эльфийка, несмотря на юный возраст так и излучающая силу и уверенность, в яркой звездой сияющем на поле боя доспехе. Командующая фюрбургской армии, что, впрочем, ничуть не умаляло ее достоинств как бойца.

С серебряным копьём, мирно покоящимся на коленях, Медисса неподвижно сидела в седле, неотрывно следя за Таркасом, готовая в любой момент броситься ему наперерез. Их разделяли полсотни метров и море нежити, но в ее глазах никого, кроме их командира, не существовало.

Ее спутник, мужчина средних лет, и взглядом не удостоил тысячи немертвых перед собой, в отличие от десятка тысяч неотрывно следящих за ним взглядов из горящих глазниц. Его присутствие не могло остаться незамеченным: такой смертельной беспечности не мог позволить себе никто - ни живой, ни немертвый.

Легендарный Мефисто, Пепельный мечник.

- Палас начал наступление, - прошептал Таркасу на ухо облаченный в черное рыцарь.

Тот кивнул

- Что лорд Инкирста?

- Его светлость говорит, что Ауин... никогда не испытывал недостатка в героях. Он их полководец, это его решение - отдадим должное такому желанию снискать боевую славу...

Таркас кивнул.

- Что ж, тогда отступаем. Надеюсь, мне еще доведется вернуться в эти земли на моем... веку - ухмыльнулся командующий-вампир, не сводя взгляда с Медиссы и Мефисто.

- Век немертвого долгод, господин, - ответил рыцарь.

После недолгой паузы Таркас снова кинул.

Постепенно рассредоточившись, немертвые отступили, и скоро от них не осталось и следа.

=====Скарлетт=====

На поле боя осталось почти две тысячи бойцов Паласа и лишь несколько сотен наемников,

эльфов и кентавров, но, несмотря на численное превосходство, исход боя был предрешен.

Рядовые лорда Паласа едва перешагнули порог Железного ранга, а его рыцарей в Серебряном насчитывалось не более сотни. Ничто против целой армии уверенного Серебряного ранга с половиной стоящих на пороге Золотого, а остальными – закаленными боевыми ветеранами, выстоявшими в Волчьей катастрофе.

В небе на бешеной скорости сновали летающие кони, а стрелы эльфийских лучников разили без промаха.

Это был даже не бой – скорее не встречающая сопротивления резня. От предсмертных криков падающих десятками молодых солдат у лорда Паласа сжималось сердце.

«Они же будущее Ауина... Не таким я его видел! Разве они не должны смело идти в бой, к победе, за старшими рыцарями, набираться опыта... А вместо этого – вот так вот гроздьями падают под градом стрел?»

Но старый рыцарь понимал, что ничем не сможет им помочь.

Его атака давно забуксовала, а впереди в гуще схватки его рядовых ждали минимум четыре бойца Золотого ранга.

Красноволосая девушка с копьем, Древесный эльф, кентавр и невероятно красивая девушка в мужской одежде.

А ведь он шел сюда подавить выступление горстки мятежников.

Никто не понял, что стало началом конца, и в какой момент бой перерос с бойню, но их ярко-золотые флаги падали один за другим, залитые кровью, и Палас понимал, что пора заканчивать этот фарс.

Скарлетт пришлось найти замену потерянной где-то в Темном лесу алебарде: та, несмотря на поиски, пропала бесследно. Сейчас она сражалась обычным зачарованным копьем – ничего особенного – но Брэнделль обещал найти ей достойное оружие взамен. Пока он этого не сделал, ей не хотелось лишней раз надоедать вечно занятому господину: в глубине души Скарлетт до сих пор опасалась, что тот подобно Макарову оставит ее, сочтя навязчивой или проблемной.

Конечно, обойтись без оружия она, сильнейшая в стане Брэнделля с пробудившейся драконьей кровью, не могла. Сравниться с ней – вернее, в разы превзойти – мог только Мефисто, но того скорее можно было назвать бизнес-партнером, которого никак нельзя ни причислить к союзникам, ни назвать одним из друзей ее господина.

Технически сравнение с Брэнделлем тоже вышло бы не в пользу последнего: Скарлетт, сама того не понимая, по всем уровням стояла выше него. Увы, это означало и то, что рядовое магическое копьё серьезно ограничит ее возможности в бою. Волнуясь на этот счет и жаждая выложиться по максимуму, девушка безостановочно атаковала, сжав зубы и не обращая внимания ни на что вокруг.

К тому моменту от объединенной армии Ранднера на поле боя остался только лорд Палас с его людьми. Остальные рыцари, в том числе и Золотого ранга, разбежались, и для нее никто не представлял даже отдаленной угрозы. Они с Морфеем живыми смертоносными копьями пронзали строй противника, разделяя и уничтожая его участок за участком. Вражеское сопротивление висело на последнем волоске, и тот того и гляди грозил оборваться.

В один момент на пути ее копыя встало оружие, впервые за все время с начала боя заставившее руку слегка дрогнуть. Сила отпора немного удивила Скарлетт, заставив ее взглянуть в лица противника.

Перед ней предстала тесно сплоченная группа рыцарей.

«Личные рыцари лорда Паласа, ядро армии противника! Стоит убрать их с дороги – и бой будет закончен!»

Она бросилась в атаку, но те совершенно неожиданно для нее, не отступили, чтобы окружить и попытаться взять числом, а пошли в контратаку.

«Глупцы».

К тому моменту пора было уже понять и с кем они имеют дело, и прекратить попытки вот так тягаться с ней в силе... Но в их атаке не было и намека на нерешительность, а глаза светились лишь решимостью и желанием идти вперед до конца, каким бы он ни был.

«А ведь они немногим старше меня», – удивленно подметила девушка, уже заноса копые для первого удара.

Но, несмотря на всю силу духа, страх рыцарей выдавали тела: предательски подрагивающие руки, нерешительные удары, избыточные огрехами и неуверенные движения не оставляли места для сомнений – ее боялись. Скарлетт отчего-то вспомнились ее товарищи по Серым Волкам, отдавшие жизни добровольно или потерявшие их из-за предательства Макарова, и ее копые, уже несшееся в смертоносном ударе, дрогнуло, сменив траекторию.

В итоге первым ударом она лишь разом выбила нескольких рыцарей из седел.

Еще шаг, чтобы повторить маневр, но тут навстречу ей неожиданно выступил один из удержавшихся в седле.

«Что?»

В полной броне, но все же Серебряного ранга, как и все остальные, хотя, судя по всему, невероятно опытный и умелый боец. Он умудрялся не только уклоняться от атак, но и контратаковать. Скарлетт, с легкостью отражая все его удары, пробовала продвинуться дальше и завершить бой, но на пути ее копыя неизменно вставал меч – демонстрация множества техник в исполнении несравненно более искусного бойца.

Скарлетт заволновалась: возможно, перед ней скрывающий силу боец Золотого ранга? Отступив и убрав копые, она сделала новый выпад – якобы в полную силу – но то была уловка.

Противник отшатнулся назад, явно не в силах отразить подобный выстрелу из пушки удар копыя. И тут Скарлетт сместила копые в сторону, зацепив им его меч, чтобы отклонить в сторону, и поразила противника в грудь. Три филигранных удара прилетели один за другим, без пауз и без колебаний.

С громким треском древко ее копыя сломалось – лишь наконечник прошел дальше, покорежив и в итоге пробив доспех. И тут из нагрудной пластины вырвалось свечение.

«Высший доспех?!» – мгновенно почувствовав, что здесь что-то не так, Скарлетт отступила. Ее противник облачен в броню, которой не может быть ни у одного здешнего рыцаря – нет, такое

только для командования... Получается, перед ней командир?

Все обстояло именно так, и в этом бою на всю армию лишь у одного человека мог быть такой доспех.

Чувствуя, как по жилам вместо крови понесся ток, она вдруг осознала, что вокруг воцарилась неестественная тишина. И солдаты, и рыцари прекратили сражаться – один за другим, словно накрытые невидимой волной. Вскоре, как по мановению волшебной палочки, замерло все поле боя.

- Лорд Палас! – воскликнул юный рыцарь из выбитых из седла, подбегая к павшему от удара копыя Скарлетт командиру.

Палас закашлялся, из его ран хлынула кровь. Даже не пытаясь остановить кровотечение, он поднял забрало и взглянул ей в глаза.

Изборозженное морщинами лицо пожилого мужчины с белоснежно-белыми седыми бровями скривилось от боли. Обветренное, словно он побывал в каждой буре на континенте, с серыми глазами, когда-то острыми, а теперь потускневшими от увиденного за долгую и трудную жизнь... Слишком много они повидали смертей, слишком много молодежи, что он повел в бой, уснули вечным сном, безвременно и нелепо. Видели эти глаза и горькие поражения, и славные победы, но, похоже, им так и не суждено увидеть, что ждет его королевство.

Лорд Палас рассмеялся, с этим болезненным смехом прощаясь с прошлым и расплескивая остатки жизни, и крепко схватил за руку подоспевшего оруженосца.

- И откуда только ты взялась такая? И кто вы вообще... Вы же кто угодно, только не... мятежники... – подняв взгляд на Скарлетт, задумчиво проговорил он.

Та вдруг поняла, что не знает, что сказать. По логике перед ней враг, самый главный во вражеском стане и на этой войне, но сердце сжалось, не позволив оставить без ответа вопрос умирающего.

- Я – гражданка Ауина.

- Невозможно... Пик Золотого ранга... Откуда в Ауине такое чудо... Настоящее, подлинное чудо! – неверяще затряс головой старый рыцарь.

- Я действительно рождена в Ауине, в предгорьях на землях Ранднера, и до встречи с моим лордом путешествовала с наемниками, – честно ответила Скарлетт.

- Ах, понятно, откуда такое упорство... Горцам упрямства не занимать... да и всему этому королевству... Что ж, тут я тебе, пожалуй, верю, – криво улыбнулся Палас, и в улыбке этой почти не осталось жизни, – не пойму только, неужели не нашлось лучшего применения твоим талантам, кроме как воевать за мятежников, зачем так себя принижать...

- Что? Вовсе нет! И я не самая сильная среди нас: мой господин, например... Да это тут и не при чем! Он – просто хороший человек, особенно по сравнению с прежним здешним правителем, Гродэном. Он лучший из дворян на этом континенте!

- Неужели? И как... твоего... лорда зовут? – задал Палас вопрос, перемежаемый кашлем.

- Брэндель.

- Брэндель.....Брэндель..... - повторил он незнакомое имя, закрыв глаза и тяжело вздохнув.

Он уже чувствовал, как холодеют конечности, а сознание меркнет. Становилось трудно дышать. Но нет, нельзя уходить раньше времени, ведь у него остался еще вопрос. С усилием открыв глаза, он оглядел залитое кровью поле боя. Ауинской кровью... сколько же ее вокруг!

- И каковы... ваши цели?

- Не знаю точно, но господин говорит, что воюет ради спасения Ауина.

- Спасения... Ауина? - в глаза Паласа на миг вернулся свет. Одолеваемый противоречивыми мыслями, он уставился на девушку, - но... как?

- Простите, - покачала головой Скарлетт, давая понять, что не знает ответа, и добавила, - но я верю, что он сможет. Вам, дворянам, все равно больше веры нет.

- «Нам, дворянам»... нам-дворянам! - вновь раскашлялся сквозь смех старый рыцарь, покачав головой, и обратился уже к своим рыцаря, - слушайте мою команду, это приказ. Сложить оружие, сдаться.

Собравшиеся вокруг него рыцари отпрянули в разные стороны, раздали испуганные перешептывания:

- Господин, нет, что вы!

- Мы не можем, командир!

- Если вы погибнете - мы последуем за вами!

- На славную смерть!

- Нет - слабо прошептал Палас, закрывая глаза и, теряя последние силы, продолжил, - вы... должны.... сдаться, немедленно... В этом и будет... ваша слава. Все ради чести и будущего Ауина.